

И это всё – наше?

Неделю назад мой коллега Евгений Ермолин сетовал по поводу возведения первого попавшегося под руку продюсерам молодого человека в ранг национального, а заодно и культурного героя. Согласна, полностью согласна: прав не только наш огорчённый современник, прав был публицист более чем двухсотлетней давности, говоривший, что по окончании времени героев начинается время карликов. И всё же среди молодых телегероев есть достойные, умные, талантливые, обаятельные и привлекательные. Что обнадеживает.

Умело это делается или нет, успешно или малорезультативно, убедительно или примитивно – другой вопрос. Но телевидение постоянно ищет подходы к молодёжной аудитории, а сделать это иначе, как найдя для этой аудитории новые сюжеты и новые лица, невозможно. Сколько бы ни кидали критических булыжников в адрес пресловутого «Дома-2», но проект держится и, боюсь, будет держаться именно за счёт внимания к нему той самой молодёжной аудитории.

Как бы мы ни иронизировали по поводу мечущихся вдоль красной дорожки попугайски щебечущих ведущих программы о премиях МУЗ-ТВ (был такой аттракцион на прошедшей неделе, да ещё и с повтором, чтобы не расслаблялись и не забывали, кто «в ящике» хозяин), но программу-то смотрят, и каналы, где всё это крутится, болтает и болтается, существуют вполне благополучно. И если появляется или развивается какая-то молодёжная история, краткосрочный или длительный молодёжный проект, телевидение держится за такой проект и историю очень крепко.

На современном телевидении, как ни странно, не такая уж редкость – умные дети. Их, правда, ещё практически нет на новом, только что отметившем год своего существования и вовсе не ставшем самостоятельным телевизионным модулем детском канале «Бибигон», который возглавляет один из главных «игрунов» нашего телевидения А. Гуревич. Но, возможно, ещё появятся. Там пока любят детей вообще.

А вот в немалом количестве других программ и проектов любят целеустремлённо – умных. Любит их Юрий Вяземский в передаче-ветеране «Умницы и умники» и любит Тина Канделаки в «Самом умном». При всех различиях мэтра-профессора и полускандальной светской дамочки их объединяет настойчивое и даже ласковое внимание к игрокам, не просто мастерское, но человечески-сочувственное, то ироничное, то восхищённое общение с подростками. Один такой взрослый на пути ребёнка может быть дороже школьной золотой медали или диплома олимпиады, поскольку – к нему лично, к этому, «самому умному», хотя, возможно, не самому красивому и обаятельному – обращены взгляд, речь, наконец, интерес взрослого.

Любят их на ТВЦ в «100 вопросах взрослому». Любят их на «Культуре» в суховатой, но интеллигентной «Седьмой печати» и в инфантильных «Больших». Любят их на «Петербург-5» в «Игре ума», где проверяются не знания, а интеллектуальная конформность и психологическая динамичность. В каком-то смысле любят их на канале СТС в диковатой программе с ведущим А. Пушным «Кто умнее пятиклассника?», где дети младшего и среднего школьного возраста помогают взрослым и именитым отвечать на вопросы из школьной, кажущейся теперь такой простой и незатейливой программы.

Но ничего так не любят на телевидении, как новые – молодые, поскольку другие труднее найти и к ситуации адаптировать – лица. Прошедшая неделя такое новое лицо предъявила в начавшемся на Первом канале очередном сериале «Морской патруль».

...Этакие три мушкетёра, или что-то в подобном роде. Брутальный бывалый капитан, он и дерётся, он и хитрит, он и с женщинами не может наладить простые и понятные отношения. Атос и Портос? Похоже, именно эти двое в одном лице пониженного в звании то капитана, то майора, гедониста, силача с таинственно-драматическим прошлым, изображаются немало примелькавшимся Д. Орловым? Арамис – лёгкий и нахальный сержант – М. Джанибекян. Между прочим, есть в картине и Тревиль современный, подполковник, которого играет режиссёр фильма, польсевший и превратившийся в узнаваемого и откровенно характерного «тёртого калача» Е. Серов, которого ярославцы, возможно, помнят по роли парадоксально-молодого Шекспира в давней уже постановке ТЮЗа «Быть или не быть».

Ну и, разумеется, трогательный юный Д'Артаньян – недавний выпускник ярославского театрального института С. Шарифуллин. То самое новое лицо.

Стоит ли пересказывать сюжет сериала? Тем более что сериал этот именуется новым для нашего телевидения, пытающимся скрыть тайные пороки и явные коммерческие намерения, словом «телероман». Пока что прошли первые «главы» этого «романа», где сюжетики каждого следующего вечера связаны с предыдущими и последующими основными персонажами, но смотреть любую серию можно и, что называется, «с нуля», поскольку невероятных и нелепых с точки зрения здравомыслящего человека мини-коллизий спланировано немало, для каждой серии-главы своя, с завязкой и развязкой, с «одноразовыми» персонажами.

Так вот, сюжет или микросюжеты пересказывать не стоит. Но стоит сказать о несомненно удачном и, можно надеяться, перспективном, не дебютном уже, но крупноформатном появлении на телевидении молодого ярославского («пока ещё» или «уже в прошлом») актёра. Сергей Шарифуллин мгновенно занял в весьма несовершенном фильме место, подобное тому, что некоторое время назад предназначалось, скажем, в сериале «Участок» его тёзке Безрукову. Кстати, тот самый «Участок» вновь идёт сейчас по Первому каналу, только в дневное время, и желающие, а также имеющие время могут взглянуть на него по-новому, сравнить и, если угодно, согласиться со мною в этом сравнении. Не Шарифуллина с Безруковым, а персонажей – сельского милиционера в прежнем фильме и приморского лейтенанта в фильме новом.

Впечатление от безруковского участкового по прошествии времени не изменилось. Тот по-прежнему кажется непомерно слащавым, неоправданно улыбчивым, да и вообще каким-то неприкаянным. Заезжим гостем, одним словом. Взглянув мельком сейчас на экран с Безруковым, поймала его на ожидающем взгляде, как будто он готовится начать раздавать автографы, и только вот-вот появятся охотники за этими самыми автографами.

А вот в небольшом количестве других программ и проектов любят целеустремлённо – умных. Любит их Юрий Вяземский в передаче-ветеране «Умницы и умники» и любит Тина Канделаки в «Самом умном». При всех различиях мэтра-профессора и полускандальной светской дамочки их объединяет настойчивое и даже ласковое внимание к игрокам, не просто мастерское, но человечески-сочувственное, то ироничное, то восхищённое общение с подростками. Один такой взрослый на пути ребёнка может быть дороже школьной золотой медали или диплома олимпиады, поскольку – к нему лично, к этому, «самому умному», хотя, возможно, не самому красивому и обаятельному – обращены взгляд, речь, наконец, интерес взрослого.

Любят их на ТВЦ в «100 вопросах взрослому». Любят их на «Культуре» в суховатой, но интеллигентной «Седьмой печати» и в инфантильных «Больших». Любят их на «Петербург-5» в «Игре ума», где проверяются не знания, а интеллектуальная конформность и психологическая динамичность. В каком-то смысле любят их на канале СТС в диковатой программе с ведущим А. Пушным «Кто умнее пятиклассника?», где дети младшего и среднего школьного возраста помогают взрослым и именитым отвечать на вопросы из школьной, кажущейся теперь такой простой и незатейливой программы.

Но ничего так не любят на телевидении, как новые – молодые, поскольку другие труднее найти и к ситуации адаптировать – лица. Прошедшая неделя такое новое лицо предъявила в начавшемся на Первом канале очередном сериале «Морской патруль».

...Этакие три мушкетёра, или что-то в подобном роде. Брутальный бывалый капитан, он и дерётся, он и хитрит, он и с женщинами не может наладить простые и понятные отношения. Атос и Портос? Похоже, именно эти двое в одном лице пониженного в звании то капитана, то майора, гедониста, силача с таинственно-драматическим прошлым, изображаются немало примелькавшимся Д. Орловым? Арамис – лёгкий и нахальный сержант – М. Джанибекян. Между прочим, есть в картине и Тревиль современный, подполковник, которого играет режиссёр фильма, полысевший и превратившийся в узнаваемого и откровенно характерного «тёртого калача» Е. Серов, которого Ярославцы, возможно, помнят по роли парадоксально молодого Шекспира в давней уже постановке ТЮЗа «Быть или не быть».

Ну и, разумеется, трогательный юный Д'Артаньян – недавний выпускник ярославского театрального института С. Шарифуллин. То самое новое лицо.

Стоит ли пересказывать сюжет сериала? Тем более что сериал этот именуется новым для нашего телевидения, пытающимся скрыть тайные пороки и явные коммерческие намерения, словом «телероман». Пока что прошли первые «главы» этого «романа», где сюжетики каждого следующего вечера связаны с предыдущими и последующими основными персонажами, но смотреть любую серию можно и, что называется, «с нуля», поскольку невероятных и нелепых с точки зрения здравомыслящего человека мини-коллизий спланировано немало, для каждой серии-главы своя, с завязкой и развязкой, с «одноразовыми» персонажами.

Так вот, сюжет или микросюжеты пересказывать не стоит. Но стоит сказать о несомненно удачном и, можно надеяться, перспективном, не дебютном уже, но крупноформатном появлении на телевидении молодого ярославского («пока ещё» или «уже в прошлом») актёра. Сергей Шарифуллин мгновенно занял в весьма несовершенном фильме место, подобное тому, что некоторое время назад предназначалось, скажем, в сериале «Участок» его тезке Безрукову. Кстати, тот самый «Участок» вновь идёт сейчас по Первому каналу, только в дневное время, и желающие, а также имеющие время могут взглянуть на него по-новому, сравнить и, если угодно, согласиться со мною в этом сравнении. Не Шарифуллина с Безруковым, а персонажей – сельского милиционера в прежнем фильме и приморского лейтенанта в фильме новом.

Впечатление от безруковского участкового по прошествии времени не изменилось. Тот по-прежнему кажется непомерно слащавым, неоправданно улыбчивым, да и вовсе каким-то неприкаянным. Заезжим гостем, одним словом. Взглянув мельком сейчас на экран с Безруковым, поймала его на ожидающем взгляде, как будто он готовится начать раздавать автографы, и только вот-вот появятся охотники за этими самыми автографами. А сельские непонятливые аборигены, похоже, и слова «автограф» не знают. Это уже не первый, к сожалению, опыт актёра, который постоянно кажется озабоченным не столько ролью, жизнью своего персонажа (как, например, часто и неожиданно попадающий в русло все новых ролей не менее популярный Евгений Миронов), сколько необходимостью соответствовать некоему сконструированному «образу».

Иными словами, Безруков-милиционер – это Безруков, которому очень хочется примерить на себя непривычную роль и понравиться публике в этой трогательной и простодушной роли. Шарифуллин-милиционер – это молодой человек, которому очень хочется соответствовать... Только не среднеарифметическому и надоевшему представлению о необстрелянном следователе, а искреннему и постоянно изменчивому состоянию души, открытой и испуганной, жадной до впечатлений и не способной справиться с их напором.

Нагромождение драк и погонь парадоксально оттеняет не то что бы спокойное, но внутренне гармоничное, как любят сегодня говорить, «позитивное» мировосприятие этого романтически-беззащитного юнца. Если преданность в дружбе – так воплощённая в восторженном, восхищённом, неотрывном взгляде на партнёра-супермена. Если служебное рвение – так безоглядная готовность жить под грибком форменной фуражки, слишком массивной для его головы, лица, шеи; или бежать по городу в пляжном виде, мчаться, прыгать, кувыркаться (вот где молодому актёругодились пластические умения, изумлявшие ещё в его студенчестве).

В «мушкетёрской» компании, которую отчасти напомнил начавшийся сериал, роли были распределены по самому что ни на есть привычному образцу. И спасает, по крайней мере пока, ситуацию именно то, что рядом с персонажами-схемами, «под которых» найдены актёры, привычно в эти схемы вписавшиеся, оказался актёр, загоревшийся и погрузившийся в немудрёные перипетии со всей полнотой человеческих чувств и профессиональных умений. Талантливый, живой и – что так важно для нынешнего торопливого телекино – новый. Не похожий на других, а при сравнении с ними, именитыми, даже выигрывающий.

Молодые, умные, талантливые, честолюбивые, искренние, беззащитные – даже если и есть официальный праздник защиты детей. Дети и в пятом классе, и на пятом курсе. Сами себе не всегда интересные и понятные, но умело или неумело к телеэкрану, по обе его стороны, привлекаемые. Видно, они и вправду, – как назвали на канале НТВ утреннюю программу для родителей, – «наше всё». Так, может, стоит радоваться тому, что это всё – наше?

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения.